Государственный еврейский театр

Круг ~~зем~~ старого еврейского театра был сужен мертвенной «чертой оседлости» местечкового быта. «Смех сквозь слезы» униженного и оскорбленного ремесленника, «человека воздуха» чаще всего звучал в старом еврейском театре.

С этого ивненского надела в течение ряда лет не мог вырваться и Государственный еврейский театр, несмотря на то, что революция открыла широчайший и невиданный простор для смелой, идейно-пасыщенной творческой работы. Стремясь преодолеть менашские традиции предреволюционной еврейской сцены, режиссура ГОСЕТа нередко прибегала к чуждым декадентским, формалистическим приемам.

Тем значительнее, радостнее и плодотворнее проделанный театром за последние годы путь глубокой и искренней перестройки, путь активной борьбы за реализм, народность.

Переломной в жизни театра явилась постановка трагедии Шекспира «Король Лир», спектакль большого размаха мысли и кипения чувств. Этот спектакль попрежнему встречает отличный прием зрителей.

Есть бесспорное и поучительное внутреннее родство между тремя новыми спектаклями театра — «Суламифь», «Семья Овадис» и «Бар-Кохба», которые театр показывает ленинградскому зрителю впервые. Герои этих спектаклей по времени действия пьес отделены друг от

Сим. ДРЕЙДЕН

друга столетиями и тысячелетиями. В «Суламифи» оживают образы великодушного создания народного творчества, древней еврейской поэмы-легенды «Песнь песней». «Бар-Кохба» рассказывает о героине борьбы трудового народа древней Иудеи с угнетателями-римлянами, о пафосе восстания рабов. «Семья Овадис» — это семья евреев — плотогонов, строителей и жителей Советского Виробиджана, еврейской автономной области, семья мужественных советских патриотов.

Мастера советского еврейского театра перечитывают народные легенды, пересматривают исторические документы, и в их спектаклях возникают правдивые, прекрасные и героические образы предводителя восстания пастухов Абессалом («Суламифь»), бесстрашных вожаков народа Бар-Кохбы, кузнеца Элиаша, хранителя народной мудрости старца Акибы («Бар-Кохба»).

В новых спектаклях ГОСЕТа зритель ближе познакомился с одаренным советским поэтом-лириком С. Галкиным (автором нового текста «Суламифи» и «Бар-Кохбы»), ранее известным лишь по превосходному переводу «Короля Лира». Вдохновенно, подкупая неизменной мелодичностью, звучит в этих

спектаклях прекрасная музыка Л. Пульвера. Расцветают и крепнут актерские дарования коллектива. Радостна новая встреча с тонким и мудрым талантом С. Михоэлса, воплощающего столь несхожие характеры, как короля Лира и старика Овадиса, обаятельна игра В. Зускина, пленяющего зрителей образом пуга в «Лире» и Акибы в «Бар-Кохбе», создающего правдивый образ чуткого и энергичного большевика в «Семье Овадис». Убедительна игра М. Штеймана (Овадис, Элпаш), Д. Фикелькраута (дедушка Овадис), Л. Ромм (жена Овадиса), И. Шидло (Элиазер), Ротбаум (Ириша), Розиной (Суламифь) и ряда других мастеров ГОСЕТа. Искрится живым и характерным юмором исполнение таких «рискованных» ролей, как тройки «четвероногих» друзей Суламифи (коза — Ю. Минкова, кошка — Шмаепок, собака — Ней).

Спектакли ГОСЕТа, к сожалению, не лишены некоторых недостатков. Слащавость («Суламифь»), мелодраматизм («Бар-Кохба»), схематичность («Семья Овадис») дают себя знать в отдельных сценах, в трактовке той или иной роли. Было бы неверно закрывать глаза на недостатки, утверждать, что все трудности, связанные с преодолением ошибок прошлого, уже исчерпаны. Но недостатки сегодняшних спектаклей не могут изменить основного положительного впечатления от спектаклей обновленного, выпрямляющегося ГОСЕТа.